

Этот человек был очень странным. Судя по словам А Юнь, ему должно было быть не меньше тридцати шести, но выглядел он совсем не так. Ни морщин, ни признаков возраста, словно старшеклассник. В своей молодежной одежде — короткие шорты, футболка и кроссовки — он мог сойти за шестнадцатилетнего.

— Хочешь напиток? — Юань Чжэньхэ держал в руке полиэтиленовый пакет с несколькими бутылками газировки.

А Юнь не стала церемониться, взяла две бутылки и протянула одну Янь Сюю.

— Спасибо, — поблагодарил он.

Юань Чжэньхэ махнул рукой:

— Какие пустяки, это всего лишь вода.

— Я собираюсь в ближайшие дни посмотреть квартиры. Накопил немного денег, планирую вернуться и купить жилье, — с улыбкой сказал Юань Чжэньхэ. Его взгляд был мягким, как у современного «теплого мужчины», который всегда заботится о чувствах других. — Сяо Янь, а ты где живешь?

Услышав, как человек, который выглядит моложе его, называет его «Сяо Янь», Янь Сюй почувствовал себя неловко.

— Живу в жилом комплексе Хэлэ, рядом со второй кольцевой, — объяснил Янь Сюй, указав примерное местоположение. — Там еще много квартир не продано, сейчас цена за квадратный метр — двенадцать тысяч. Если брать однокомнатную, то выйдет около шестисот пятидесяти тысяч, а с учетом ремонта — примерно восемьсот тысяч.

Когда Янь Сюй покупал эту квартиру, цена за квадратный метр была чуть больше четырех тысяч. Если бы он покупал сейчас, то, наверное, не смог бы себе этого позволить.

Юань Чжэньхэ кивнул.

А Юнь же была приятно удивлена, она с энтузиазмом сказала Янь Сюю:

— Это здорово! Может, станем соседями, будем заходить друг к другу в гости. У меня мало друзей, так что будет с кем поговорить.

Юань Чжэньхэ погладил А Юнь по голове, нежно распутывая ее спутанные длинные волосы. На его лице была улыбка, но она не менялась, словно его губы были застыли в этом выражении.

— Потом откроем чайный магазин рядом со школой, — мечтательно сказала А Юнь, в ее голосе звучало счастье. — Не нужно большого помещения, маленькое и уютное — самое то.

Не стремиться к богатству, лишь бы хватало на жизнь.

Никаких амбиций, лишь бы быть сытым, иметь чистую работу и жить с достоинством — вот и все, что нужно.

— Я пойду за сумкой, подождите меня, — внезапно встала А Юнь, сказав это, она поспешно ушла.

Оставив Юань Чжэньхэ и Янь Сюя наедине.

С незнакомыми людьми всегда немного неловко. Говорить? Не о чем. Молчать? Все же знакомы. В такой ситуации лучше быть совсем чужими.

К счастью, Юань Чжэньхэ был человеком общительным. Осмотрев Янь Сюя, он спросил:

— Сяо Янь, ты фотограф?

Янь Сюй кивнул:

— Да, это моя работа. Мне нравится, и на жизнь хватает.

— Хорошо, искусство — это не для обычных людей, как мы, — выражение лица Юань Чжэньхэ не изменилось, и Янь Сюй не мог понять, действительно ли он хвалил или издевался. Но в его словах чувствовался какой-то подтекст.

Янь Сюй спросил:

— А вы чем занимаетесь, господин Юань?

Юань Чжэньхэ достал из сумки пачку сигарет. Зная, что Янь Сюй не курит, он просто закурил сам, выпуская клубы дыма, словно исполняя ритуальный танец:

— Занимаюсь строительством. Раньше работал на стройках в других городах, потом повезло, и дела пошли в гору. Скопил немного денег и вернулся.

— Тогда рынок был хороший, не то что сейчас. Ты ведешь бригаду, рабочие просят деньги, а заказчик не платит. Рабочие не могут найти заказчика, поэтому обращаются к тебе. Все это тяжелый труд, никто не живет легко, — вздохнул Юань Чжэньхэ.

Янь Сюй согласился. В последние годы бизнес шел неважно. Многие компании закрывались,

даже издательство, где работал Янь Сюй, недавно сокращало штат. Если бы не его постоянные читатели, покупающие его фотоальбомы, скорее всего, с ним бы не продлили контракт.

Хотя Янь Сюй даже не умел толком пользоваться смартфоном, лишь заходил в мессенджеры и читал новости, у него была немалая база читателей. Фотоальбом, выпущенный три года назад, сейчас продавался по завышенной цене.

Оригинальная стоимость была около шестидесяти юаней, а сейчас с автографом — больше тысячи.

Но сам он об этом даже не знал, ведь, будучи необщительным, он стал слепым в современном мире.

— Ты специально вернулся ради А Юнь? — спросил Янь Сюй, глядя на Юань Чжэньхэ, стоявшего против света, из-за чего его лицо было неразличимо.

Голос Юань Чжэньхэ был тихим, словно доносился издалека:

— Нет.

— Тогда зачем? — удивился Янь Сюй, но, прежде чем успел спросить, увидел, что А Юнь вернулась.

Оказалось, А Юнь пошла не за сумкой, а чтобы переодеться — она смыла макияж, сняла откровенное платье, вернувшись к своему естественному виду.

Без макияжа она выглядела на пять лет старше, морщины стали заметны на ее лице.

— Что будем есть вечером? — А Юнь взяла Юань Чжэньхэ под руку, и, когда они стояли вместе, она выглядела скорее как его мать, чем как пара.

Юань Чжэньхэ говорил с нежностью:

— Как хочешь, решай ты.

Это звучало так естественно, словно человек, который только что сказал Янь Сюю «нет», был не он.

— Сяо Янь, пойдешь с нами? — спросила А Юнь.

— Нет, у меня дела, не пойду, — ответил Янь Сюй. Он не был слепым, даже если бы молчал всю дорогу, он все равно был бы лишним.

— Ладно, тогда увидимся как-нибудь, — помахала рукой А Юнь и вместе с Юань Чжэньхэ медленно удалилась. Их тени на земле переплелись.

Для А Юнь Юань Чжэньхэ был спасением.

Но для Юань Чжэньхэ это явно было не так. Казалось, у него были другие планы.

Но время, о котором договорились Янь Сюй и А Юнь, подошло к концу. Счастье или несчастье А Юнь зависело теперь только от ее выбора.

Ведь каждый сам выбирает свой путь, и то, куда он идет, зависит только от него.

Месяц, проведенный Янь Сюем с А Юнь, завершился. Он убрал свое оборудование и отправил рукописи, написанные за это время, в издательство, чтобы их отредактировали. Ведь сочинения в школе он писал на среднем уровне, а такие тексты давались ему еще сложнее. Главное, чтобы текст был связным и не противоречил сам себе.

— Вернулся? — Цзин Цичэнь увидел, как Янь Сюй вошел в дом и сменил обувь.

Янь Сюй не успел просидеть на диване и двух минут, как снаружи раздался шум.

Слова были неразборчивыми, но голос был громким. Янь Сюй, недоумевая, открыл дверь и увидел, что Сяо Хуан и Сяо Сюй, а также несколько других людей, стоят в коридоре. Сяо Хуан заблокировал вход, а Сяо Сюй стоял рядом с ним, их руки были крепко сцеплены.

Говорила молодая женщина, одетая в широкие брюки, с большими серьгами в ушах и нефритовым браслетом на руке. Она выглядела как воспитанный человек, но ее слова были далеки от этого:

— Ты, бесстыдница! — указала она пальцем на лицо Сяо Сюя. — Чжиань должен унаследовать семейный бизнес, а ты только тянешь его вниз. Вы оба мужчины, тебе не стыдно? Твои родители знают? Знают, что их сын — бесстыдная шлюха?!

— Если бы я была твоей матерью, я бы бросила тебя на землю сразу после рождения, чтобы ты не губил чужих сыновей! — женщина не умолкала, и чем дальше, тем грязнее становились ее слова, словно она превратилась в уличную скандалистку.

Хуан Чжиань не выдержал, он схватил руку Сюй Синя и сказал женщине:

— Мама, я взрослый, я знаю, что делаю. Он не шлюха и не лиса, он мой любимый человек.

— Любимый человек? — женщина пришла в ярость. — Что ты в нем любишь? То, что он

хромой? Его мертвое лицо?

— Ты еще называешь меня матерью? Я думала, ты забыл, кто я! — женщина, казалось, сошла с ума. Возможно, она не могла представить, что ее сын будет с женщиной, да еще и таким, который вызывал у нее еще большее отвращение.

Цзин Цичэнь, видя, что Янь Сюй не двигается, и услышав шум снаружи, тоже подошел к двери.

<http://bllate.org/book/15574/1386956>